

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2024-4-4005>

Дисфункция российского онлайн-образования

Полина Богрянцева

Студент

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

Аннотация

В статье рассматриваются соответствие онлайн-образования в России его интеграционным функциям на примере его развития в контексте олимпиадного движения, а также основные особенности последнего в рамках запроса текущей общественной ситуации на созидание будущего и формирование поколения, способного на успешное командное взаимодействие при блокировании тенденций индивидуализации в обществе. Автор приходит к выводам о неспособности данного формата удовлетворить потребности современного социума в силу дезинтеграции, реализующей себя на трёх уровнях, где каждый уровень включает имитацию, провоцирующую превращение внутренней консолидации, воспроизводимого знания и социализации в региональную дифференциацию, постоянно обновляемую «инструкцию» и десоциализирующее поведение соответственно. Всё это способствует укоренению дисфункции онлайн-образования и потенциальному усилению указанных тенденций.

Ключевые слова: Всероссийская олимпиада школьников, онлайн-школы, онлайн-образование, социальная интеграция, имитация

Для цитирования: Богрянцева П.В. Дисфункция российского онлайн-образования // Творчество и современность. 2024. № 4. С. 34–40.

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2024-4-4005>

Dysfunction of Russian Online Education

Polina Bogryantseva

Student

Siberian Institute of Administration — The Presidential Academy

Abstract

The article considers the conformity of online education in Russia to its integration functions on the example of its development in the context of the Olympiad movement, as well as the main features of the latter within the framework of the current social situation's demand for the creation of the future and the formation of a generation capable of successful teamwork while blocking the tendencies of individualization in society. The author comes to conclusions about the inability of this format to meet the needs of modern society due to disintegration, which realizes itself at three levels, where each level includes imitation, provoking the transformation of internal consolidation, reproducible knowledge and socialization into regional differentiation, constantly updated "instruction" and dissocializing behavior, respectively. All this contributes to the entrenchment of online education dysfunction and the potential reinforcement of the above trends.

Keywords: All-Russian Olympiad of schoolchildren, online schools, online education, social integration, imitation

For citation: Bogryantseva P. (2024) Dysfunction of Russian Online Education. *Creativity and modernity*. 26 (4). 34–40.

Введение

Образовательная система России предполагает функционирование двух равноценных форматов, каждый из которых способен выступать медиатором между школой и вузом, то есть проводником в мир большей интеллектуальной и, потенциально, экономической активности. Ввиду этого актуализируется потребность в освоении выпускниками не только базовой учебной программы, но и навыков реагирования на актуальные вопросы (вызовы) внешней среды, в том числе через успешное внутреннее взаимодействие. В России современные массовые форматы интеллектуальных испытаний (Единый государственный экзамен (ЕГЭ) и Всероссийская олимпиада школьников (ВсОШ)) и подготовки к ним должны способствовать развитию разной степени вовлечённости будущего абитуриента в систему общественных отношений. При этом, наблюдается не только предпочтение молодым поколением онлайн-школ их традиционному варианту при подготовке к указанным ЕГЭ и ВсОШ, но и неспособность последнего удовлетворить названным ранее требованиям построения образовательного процесса как поступательного освоения основ социального взаимодействия.

Онлайн-образование в контексте ЕГЭ возникло как более доступный (нежели очное посещение репетитора) вариант интенсивной подготовки к выпускным экзаменам. Поэтому всё ещё можно увидеть маркетинговые приемы, основанные на банальном сравнении онлайн-оффлайн репетиторства и их физической/финансовой/психологической досягаемости [Репетитор или онлайн-школа: что лучше выбрать...]. Примечательно, что речь здесь не идёт об обращении к официальной школе, как в силу её ограниченной ориентации на сдачу экзаменов (учебный процесс предполагает только освоение программы, проверяемой экзаменом, но не обязывает преподавателей включать в план урока знакомство со всеми особенностями формата экзамена и его содержанием), так и по причине иллюзии возможности «вложиться» в будущее бюджетное место (как следствие — в успешное будущее вообще). В продолжение этого — «ЕГЭ-онлайн-школы» изначально являются альтернативой репетиторам в большей степени, чем традиционным школам.

Ориентированные на ВсОШ онлайн-школы появились позже, будучи калькой с ЕГЭ формата, поскольку создавались хорошо впитавшими (то есть не только его апробировавшими, но и развивающимися некоторое время с мыслью об обращении к ним

при достижении выпускных классов) такой формат победителями и призёрами олимпиад. При этом, данные школы не имели физической альтернативы себе: если репетиторство было не развито в силу дефицита представлений о характере олимпиадных форматов, то традиционные школы не имели административно-финансовых ресурсов для обеспечения эффективного процесса подготовки. Это в первую очередь способствовало развитию интенций самоорганизации внутри так называемого «олимпиадного движения».

Одним из факторов, повернувших олимпиадное образование в сторону вынужденной самоорганизации, стала региональная дифференциация. Если у регионов страны нет ресурсов для организации сопоставимого с центром процесса олимпиадной подготовки сильной сборной, то таковые есть «у Москвы» — понятия, вбирающего в себя столичную сборную и её ресурсы: школой при Центре педагогического мастерства (ЦПМ), в определённой степени ассоциированного с Центральной предметно-методической комиссией. Значит, функционирование «Москвы» как агента ВсОШ оказывается обусловленной, во-первых, личным восприятием регионального олимпиадника-одиночки, причастной к центру команды; во-вторых, его физическим присутствием в столице: ЦПМ находится там без достаточно развитой системы своих онлайн-филиалов для обучения школьников из регионов, а члены Центральной предметно-методической комиссии не только разрабатывают задания и ключи для Олимпиады, но и находятся в непосредственной близости от возможности согласовать свои судебские решения и манёвры [Ответ Министерства].

Пандемия и естественный запрос на цифровизацию образования поспособствовали укоренению формата «ВсОШ-онлайн-школ». Это создало иллюзию равного доступа к равноценным ресурсам онлайн-подготовки для каждого олимпиадника, при этом, вовсе не уменьшив видимую разницу между московскими и региональными участниками (в том числе — победителями) заключительного этапа ВсОШ [Статсборник 2023]. Одновременно с этим на рынке ориентированных на олимпиады онлайн-школ, как уже говорилось, было достаточно свободно: ни действующих, ни потенциальных таких школ — собираемых из работающих в данном направлении репетиторов.

Это не только предоставило возможности формирования «идеальных рыночных условий» — в отличие от усиления процесса монополизации среди ЕГЭ-

школ, — но и позволило бывшим школьникам-победителям/призёрам олимпиад попробовать себя в роли преподавателей. При прочих условиях их, скорее всего, ждал бы сценарий «профессионального» становления «высокобалльников ЕГЭ: работа наставников в одной из онлайн-школ (возможно, в «родной») с перспективой роста до главного куратора курса. Здесь сформировались возможности для усиления внутренней выделенности олимпиадников, если учитывать, что внешнюю выделенность (то есть определение участников заключительного этапа как двигателя профессионального будущего страны) можно уместить в известное ёмкое выражение «Вы все уже победители».

Описанное положение можно охарактеризовать как двусторонне ощущаемую особенность «олимпиадного движения»: со стороны общества (в том числе — государства) она исходила из возлагаемых надежд на качественное созидание бюрократически выделенных «культурных героев» научного и управленческого будущего страны; со стороны самих школьников это ощущение базировалось на желании данное будущее так или иначе возглавить. Их малочисленность (относительно количества всех школьников) лишь подчёркивала элитарность и недоступность олимпиадного статуса при формально низком пороге входа — свободной регистрации на школьном этапе. Указанное должно было сформировать количественно ограниченную, но весьма перспективную группу в новом поколении специалистов, ориентированную на командное созидание по нескольким причинам: во-первых, внешне насаждаемого единства («Вы все уже победители»), и, во-вторых, отсутствия потребности в дополнительном подчёркивании своей особенности.

Первичным препятствием для внутренней консолидации «олимпиадного движения» становится система рекрутирования новых олимпиадных преподавателей. Если транслирование знания автоматически предполагает иерархию между субъектом и впитывающим эту информацию адресатом, то она же искусственно создаёт выделенность и противопоставленность «новых поколений». Это происходит в силу использования схем перешедших в онлайн формат квалифицированных репетиторов с реальным стажем работы в офлайн школах. То есть используются те же принципы самоопределения ученик-учитель, блокирующие перспективы взаимодействия как равноценных элементов единого олимпиадного поля. Бывшие олимпиадники лишь играют в преподавателей, выделяя себя в качестве «прошлого» поколения в силу сложившегося права на передачу знания; в то

же время «действующее поколение» воспринимает это в качестве дополнительного показателя юридической силы диплома победителя/призёра ВСОШ — он позволяет легитимировать эту игру, он же является дифференцирующей, то есть создающей выделенность «нового поколения» силой.

Описанная система поддерживается практикой обращения к тем онлайн-школам, чьи преподаватели наиболее близки к текущему олимпиадному сезону. Это обосновывается стремлением предугадывания грядущих заданий и их формата [Бойцова, Носов, Тороп 2019 с. 200], что, являясь освоенным со времён ЕГЭ принципом подготовки, на деле оказывается попыткой прогнозирования ожидаемых от центра ответов и способов их формулирования, то есть не освоения материала вообще, но транспонирования «московскости» обучения и мышления. Сами онлайн-курсы по большей части представляют собой своеобразные уроки актерского мастерства от успешных исполнителей представления: первоначальное осваивание характеристик московского олимпиадника сменяется усваиванием роли человека, отыгравшего (убедительно продемонстрировавшего все реально выдвигаемые судьейской коллегией и субъективно предполагаемые в качестве необходимых требования «кандидату» на диплом ВСОШ) московского олимпиадника и так далее.

Так, каждое следующее «поколение» преподавателей является более адекватным цели достижения статуса победителя или призёра, поскольку предоставляет актуальные корректировки к полученным техникам исполнения роли «московского олимпиадника». Одновременно с этим происходит постоянное превращение этого знания в некую инструкцию для описанной ранее игры, что отдаляет данное знание от своего реального сектора (предположительно состоящего из математических формул, исторических дат и литературоведческих схем анализа поэтических произведений). Указанное знание есть и инструкция по выражению «согласательства» с насаждаемой его «московскостью», и результатом такого согласательства. Последнее замечание основывается на предположении, что описанный процесс транспонирования олимпиадного знания — это комментарии, которые не только закрывают каноничный текст (в данном случае — всю совокупность правил проведения, судейства и информационной редистрибуции Московской), но и закрепляются в качестве элемента самовоспроизводства системы. Таким образом, само знание оказывается имитацией [Вальдман 2009], с сохранившимся «реальным сектором» при доминировании внешней формы.

Вторичным фактором, также нивелирующим интенции олимпиадников к объединению, является потребность в постоянной актуализации собственной значимости. Принцип отбора победителей и призёров заключительного этапа Олимпиады заключается в балльно-рейтинговой системе, при которой выделяется 20% награждаемых школьников, из которых не более 8% составляют именно победители [Приказ Министерства просвещения... №678 2020]. Можно предположить, что указанный принцип вынуждает формировать не только ощутимые источники для оправдания претензий (то есть знания и навыки их презентации, в том числе умение отыграть своё интеллектуальное превосходство [Бойцова, Носов, Торроп 2019, с. 201], но также воспроизводить самостоятельно инициированную социальную изоляцию. В этом случае онлайн-образование способствует поддержанию такого «маскарада жертвенности»: физическая дистанция и обезличенность участников учебного процесса (кроме преподавателей, статус коих им единственным позволяет быть воспринимаемыми в качестве превосходящего и неконкурентного элемента системы) помогают определению себя в качестве тех самых 20%.

Подобное замечание явным образом нашло своё подтверждение в олимпиадном сезоне 2019-2020 годов, когда данный процент был нарушен выдачей дипломов призёров олимпиады всем прошедшим на заключительный этап одиннадцатиклассникам [Приказ Министерства просвещения... №189 2020]. Сама негативная реакция олимпиадной среды [Обращение Типичного олимпиадника по квотам] свидетельствовала о том, что указанные составляющие в виде ритуализированного страдания — конструируемого с помощью него соответствия «московскости» являются не терпящей нарушения структурой олимпиадного фрейма [Гофман 2004, с. 71]. Как мы видим, всякие нарушения будут скорректированы не отклоняющимися от «нормы» (вынужденно или осознанно) участниками социальной ситуации. Главное, что нет зависимости от источника девиантного поведения: со стороны ли институтов, образующих этот фрейм, в частности — его структуру, либо же со стороны участников Олимпиады, на деле способных к потере субъектности в силу объективирующих интенций со стороны институтов. Как видно из результатов таких попыток (не просто их отсутствия, но явной «войны всех против всех»), дифференцируемый восприятием фрейм не даёт олимпиадному сообществу реально ощутимого (через субъектность в данной системе) единения.

Таким образом, мы получаем трёхуровневую систему дезинтеграции в олимпиадной среде: первым, внешним уровнем, выступает региональная дифференциация, основанная на неравном распределении административно-финансовых ресурсов. Это провоцирует не только становление дихотомии «онлайн-регионов» и «оффлайн-Москвы», но также потерю предполагаемого объединяющего фактора Олимпиады (не зря она именно «Всероссийская») при явном превосходстве Московских школ, в частности — ЦПМ. То есть речь уже не идёт о собирании интеллектуального ядра страны с вливанием в неё региональных талантов, поскольку элементы этого ядра едва ли могут чувствовать эмпатию к своим московским конкурентам. В перспективе (при выходе из олимпиадного формата) возможно сохранение чёткого противопоставления бывшего регионального олимпиадника всякому московскому (пускай, не олимпиаднику вовсе) в качестве закрепления подобного «классовому бессознательному» [Бурдые 2007, с. 22] принципу ориентации в социальном пространстве, то есть почти не рефлекслируемому образу выделения своей роли (и определению отношения ролей других акторов) в системе социальных отношений (в том числе исключением из неё).

Вторым, средним уровнем выступает уже внутренняя для онлайн-сообщества Олимпиады практика выделения каждой последующей волны победителей и призёров в «новое поколение». Инициацией для такого «поколения» является превращение вчерашних школьников в преподавателей с адаптацией известных им репетиторских моделей обучения под формат ВсОШ. Составной частью медиативного уровня является уже указанная поправка на дихотомию оффлайн-центра и онлайн-периферии. Логика их статуса не ограничивается физическим положением субъектов федерации, но близостью определённой онлайн-школы как традициям первых лет ЕГЭ-школ (когда транспонированию подверглась лишь форма обучения), так и самим олимпиадным сезонам.

Развитие онлайн-школ в подобной логике выявляет несколько дезинтегрирующих следствий: укоренение индивидуализированных мотивировок каждого участника «движения» и экстраполяция (на будущие сферы жизни в том числе) практики выделения себя в качестве уже состоявшегося индивида для передачи знаний. Это не только не даёт возможности «олимпиадной традиции» и знанию данной общности для естественного формирования, но и создаёт угрозу «истощения», накопленного социумом знания по-

средством постоянного дробления внутри одного поколения, где каждая следующая часть претендует на распоряжение «чистой теорией» (её передачу, но не дальнейшее накопление в силу отсутствия для этого реальных оснований). Это приводит к многослойности знания (точнее, его становления имитационным; каждый «слой» с их потенциальным наращиванием принадлежит отдельно выделяемому «поколению»): является ли оно действительно знанием, либо транспонированной инструкцией, либо комментариями/пояснениями к ней.

Третьим, личностным уровнем здесь оказывается субъективное восприятие собственной исключительности — результат внешне насаждаемой элитарности («Вы все уже победители») и вынужденно формируемой практики оправдания своих претензий на 20% призёров и победителей ВсОШ. Онлайн-школы не единственный, но влиятельный источник для постоянного повторения ритуалов поддержки десоциализации. Конструируемая таким образом практика поведения в силу закрепления в качестве нормальной и общественно (то есть тем же иллюзорным «московским» социумом) поддерживаемой в перспективе, будет экстраполироваться на профессиональную и личную сферы жизни «постолимпиадника». Так, система, должна формировать основу для будущего страны не только не способна интегрировать «талантливых» представителей в систему общественного взаимодействия (то есть сформировать условия для реализации вероятного потенциала), но и самостоятельно провоцирует изоляцию этого потенциала, его самозамыкание.

Описанная трёхуровневая система в долгосрочной перспективе может оказаться абсолютно не способной противодействовать индивидуализации общества, реализуемого через включение большего количества «одарённых» школьников в олимпиадное движение. Современные «ВсОШ-онлайн-школы» ещё переживают свой начальный этап формирования, который при схожести развития с «ЕГЭ-онлайн-школами» дойдёт до стадии монополизации, тем самым сильнее закрепив периферийность онлайн-формата и центральность — оффлайн. При этом, продолжение постоянного превращения знания может привести к состоянию изменения информационного ядра, адаптируемого под цели Олимпиады: его окончательное истощение и замену уже превращённой инструкцией. Благодаря инкорпорированию двух образовательных пространств в оформившиеся институты регулирования «единого олимпиадного социума» интенсифицируются процессы дифференци-

ации внутри сообщества, закрепляющие как неспособность изолированного коллективного созидания, так и невозможность внешних контактов для искомого общего блага; в то же время оно остаётся единственной контролируемой государством структурой, предполагающей массовую интеграцию способных к созиданию молодых людей в требующую этого систему общественного взаимодействия.

Список литературы

1. Вальдман И.А. Имитационная деятельность и возможности преодоления имитационной парадигмы // *Философия образования*. 2009. №1(26). С. 44–51.
2. Бойцова О.Ю., Носов Д.М., Тороп В.В. Справедливость неравенства, или Кто и как побеждает на олимпиаде по обществознанию // *Вопросы образования: ежеквартальный научно-образовательный журнал* / ред. Я. И. Кузьминов. 2019. №2. С. 199–225.
3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе по организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН; Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 751 с.
4. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

Список источников

1. Репетитор или онлайн-школа: что лучше выбрать [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.rebotica.ru/repetitor-ili-onlajn-shkola-cto-luchshe-vybrat> (дата обращения: 28.05.2024)
2. Ответ Министерства на второе обращение ТО [Электронный ресурс]. URL: <https://documentcloud.wondershare.com/share/web?id=bpcFVoayn8MsportjRcN4RZojZapDNqWBRqaDZybOrYDwQJwb9yTr8bpvGkGTkozK4javWqxmMYbQLJ-6HDm6A&from=cloud&app=win> (дата обращения 28.05.2024).
3. Статсборник 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://documentcloud.wondershare.com/share/web?id=bpcFVoayn8MsportjRcN4T-8lMXlYUkmOSQ-xutouzrHicRkxyiEYpbpoSKEbs1HqG4r5e2iIMLsRW A7jRhYbQ&from=cloud&app=win> (дата обращения: 28.05.2024).
4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 27.11.2020 № 678 · Официальное опубликование правовых актов Официальный

интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103050027> (дата обращения: 28.05. 2024).

5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 28.04.2020 № 189 "Об особенностях проведения всероссийской олимпиады школьников в 2019/20 учебном году и утверждения ее итоговых результатов по каждому общеобразовательному предмету" Официальное опубликование правовых актов Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202005070008?ysclid=lwrxbaym6l806072907> (дата обращения: 29. 05. 2024).
6. Обращение Типичного олимпиадника по квотам [Электронный ресурс]. URL: <https://documentcloud.wondershare.com/share/web?id=bpcFVoayn8MsportjRcN4SQBeSU2c9tb1WWZBNz2QtnTG5vgSRBdfU84SbWfUaTxQkdZa8ZtrPIv-ANPooubw&from=cloud&app=win> (дата обращения: 29.05. 2024).

References

1. Valdman I.A. Imitation activity and the possibilities of overcoming the imitation paradigm // *Philosophy of education*. 2009. No. 1 (26). P. 44–51.
2. Boytsova O.Yu., Nosov D.M., Torop V.V. The justice of inequality, or Who and how wins the Olympiad in social science // *Voprosy obrazovaniya: quarterly scientific and educational journal* / ed. Ya. I. Kuzminov. 2019. No. 2. P. 199–225.
3. Goffman I. *Analysis of frames: an essay on the organization of everyday experience*. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences; Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. 751 p.
4. Bourdieu P. *Sociology of social space* / Trans. from French; translation editor N. A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. 288 p.

Материал передан в редакцию 04.06.2024